

Педагогические науки

УДК 378.046.4

О.В. Розина

Розина Ольга Владимировна, канд. ист. наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет (Москва, ул. Радио, 10 А), e-mail: olgarozina@yandex.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ И СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ УЧИТЕЛЯ

В статье анализируются различные подходы к оценке культурологического влияния «православной культуры» на процесс обучения в общеобразовательной школе и на мировоззренческий выбор учителя. Автор приходит к выводу о том, что конфессиональное самоопределение педагога является фактором его профессионализма.

Ключевые слова: культура, религия, православие, учитель, мировоззренческий выбор, профессионализм.

O.V. Rozina

Rozina Olga Vladimirovna, PhD in Historical Science, associate professor honored worker of higher professional education of the Russian Federation Moscow State Regional University (10 A, Radio St., Moscow), e-mail: olgarozina@yandex.ru

CULTUROLOGICAL CHARACTER OF ORTHODOX CULTURE IN THE GENERAL EDUCATION SCHOOL AND THE SUBJECTIVE POSITION OF THE TEACHER

The article analyzes different approaches to valuation the cultural influence of the "Orthodox culture" on the learning process in the general education school and on the teacher's worldview choice. The author comes to the conclusion that the confessional self-determination of the teacher becomes a factor of his professionalism.

Keywords: culture, religion, Orthodoxy, teacher, ideological choice, professionalism.

Учитель не может дать учащимся того, чем не обладает сам.

Это положение приобретает особую значимость для предметов, направленных не только на получении школьниками определенной суммы знаний и развитие способностей (физических, умственных и иных), но и имеющих целью духовно-нравственное становление личности ребенка, к которым относятся, в первую очередь, дисциплины религиозоведческой направленности и гуманитарно-эстетического цикла. Если история, литература, мировая художественная культура, рисование, музыка давно включены в сетку школьного расписания, то предметы с религиозоведческим содержанием лишь недавно стали обязательной частью Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Это, прежде всего, модули основ различных религиозных культур в комплексном учебном курсе «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), а также иные подобные предметы, интегрированные в систему основного школьного и дополнительного внешкольного образования. В данном исследовании мы будем опираться на авторские разработки подготовки учителей к

преподаванию ценностей православной религиозной традиции и воспитанию обучающихся на их основе, понимая, что термин «православная культура» применительно к школьному предмету носит условный характер [6; 7].

«Православная культура» (в кавычках) в общеобразовательной школе – обобщенное наименование учебных курсов, дисциплин, модулей с различными названиями, которые имеют единое ценностно-мировоззренческое основание – православное христианское вероучение, святоотеческое понимание духовной, нравственной и художественной культуры. Они реализуются в системе общего образования при участии организаций Русской Православной Церкви, направлены на духовно-нравственное воспитание детей по выбору их семьи на основе исторических и культурных традиций православия, но без привлечения учащихся в образовательном процессе к религиозной практике («обучения религии») и их обязательной конфессиональной самоидентификации [7, с.6, сноска 1]. Для всех этих дисциплин характерно, что нормативные документы органов образования различных уровней определяют их характер как культурологический и неиндоктринарный. Результат педагогического воздействия при любой форме интеграции ценностей православной культуры в учебно-образовательный процесс общеобразовательной школы во многом зависит от цельности мировоззрения учителя и воспитателя, их субъектной позиции, ее адекватности православному миропониманию.

С одной стороны, достижение данных целей и решение поставленных задач возможно лишь при применении личностно-ориентированного подхода к организации учебного процесса. Это позволяет обратиться к обучающемуся как к единственной в своем роде (уникальной) личности при опоре на его субъективный опыт в духовной жизни и знание предмета. Такой подход направлен на то, чтобы «заложить в ребенке механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания и другие необходимые для становления самобытного личностного образа и диалогического взаимодействия с людьми, природой, культурой,

цивилизацией» [1, с.12–17]. С другой стороны, «личный подход предполагает помощь педагога ребенку в осознании себя личностью, сопричастной ценностям православной культуры, но для этого учитель должен не только владеть личностно-ориентированными технологиями, но и, прежде всего, сам быть личностью, осознающей и реализующей свой православный аксиологический выбор» [8, с.17].

В педагогической литературе всегда отмечалось, что для воспитания огромное значение имеет личное отношение педагога к предмету культурной ретрансляции. Этот процесс всегда эмоционально окрашен и содержит информацию о том, насколько выбор учителя стал его внутренним личностным достоянием, так как «свое поведение человек строит в соответствии со своими ощущениями силы, красоты, правды, добра – словом, счастья» [10, с.97]. Поэтому важнейшим условием формирования любых компетенций педагога «православной культуры», а особенно ключевых и предметных, является его отношение к самому предмету, то есть к ценностям православной религиозной традиции. Общеизвестно, что «в процессе взаимодействия человека с миром интеграция множества смыслообразующих контекстов формирует его субъективную картину. Поэтому отношение педагога к предмету преподавания может быть различным, в том числе обусловленным недостатком знаний о нем или искаженностью представлений о его сущности» [8, с.17]. Последствия такого положения могут пагубно повлиять на результативность решения образовательно-воспитательных задач любого предмета, но особенно – духовно-нравственной и религиоведческой направленности, в том числе, конечно, и «православной культуры». Искажение или неполное знание создает условия для трансляции среди обучающихся не святоотеческого понимания ценностей православной религиозной традиции, а своего собственного представления о них.

Создается противоречивая, на первый взгляд, ситуация. С одной стороны, для раскрытия красоты православной культуры (иконографических,

архитектурных, музыкальных образов), мотивации духовного выбора наших предков недостаточно даже нейтрального отношения к святыням и ценностям православного мира: без любви к ним нельзя понять их внутренней сущности и раскрыть ее детям. С другой стороны, законодательные нормы стоят на охране прописанной в них свободы в выборе личной веры.

Известно, что «духовность нельзя познать через интеллектуальные знания, но можно с их помощью обратить внимание на собственный внутренний мир» [8, с.17]. Поэтому выход видится о том, чтобы в процессе подготовки учителей создавать педагогические условия, дающие возможность проявить личный выбор, а также организовывать помощи им в коррекции мировоззренческой парадигмы. Наш педагогический опыт показал, что «это может быть особая система бесед и заданий, имеющих смыслообразующие мотивы и направленных на саморазвитие педагогов корректировку мировоззрения и иерархии ценностей и приоритетов, их интеграцию с образовательно-воспитательными задачами предмета. Это некий пересмотр «старого багажа» с целью очищения пространства для восприятия нового, ранее неизвестного, переосмысление с точки зрения обретения новых смыслов и жизнеполагающих целей» [8, с. 17].

Аксиологический выбор личности лежит в основе ее нравственности, что имеет принципиальное значение, как для самого человека, так и для общества в целом. Свободный выбор является условием для создания личностных ценностных предпочтений и приоритетов, сознательного выстраивания соподчиненности (иерархии) жизненных смыслов и действий. В противном случае жизнь человека рискует превратиться в нагромождение бессвязных реакций со случайными и непредсказуемыми последствиями. Поэтому формирование аксиологической сферы личности при соблюдении условиях свободного выбора нуждается в педагогической поддержке. Это положение важно не только при работе с детьми, но, в первую очередь, при подготовке учителя, так как «при отсутствии педагогического

сопровождения приоритеты ценностных установок деформируются, приводя к противоречиям и конфликтам между людьми, имеющими различные конфессиональные, этнические, социальные и иные ценности» [8, с.18]. Необходимым условием формирования сознательности и ответственности аксиологического выбора и его реализации в конкретных поступках является информирование личности о существовании различных ценностей, их сущности и характере, а также последствий выбора личных предпочтений.

Без этого невозможно формирование ключевых компетенций по предмету, а также профессионализма педагога в целом.

Сущность процесса самосознания, как неперемного условия подготовки учителя к преподаванию «православной культуры» заключается в формировании его личного отношения к ценностям православной традиции, «самоопределения по отношению к ним поиск смысла собственной деятельности, стремление к самоизменению и самосовершенствованию на основе свободного и сознательного профессионально-ценностного выбора» [8, с.18].

Одной из самых дискуссионных проблем при подготовке учителей «православной культуры» является вопрос о том, является ли его конфессиональное самоопределение фактором профессионализма?

В образовательных управленческих структурах и педагогической практике существует два взгляда на этот вопрос. Они диаметрально противоположны, что отражает две мировоззренческие и общественные парадигмы. Первый утверждает, что учитель «православной культуры» должен быть верующим и даже, как некоторые настаивают, воцерковленным, то есть участвующим в церковной жизни, человеком. Второй взгляд не столь категоричен: учитель этого предмета может быть и неверующим и тем более невоцерковленным.

Аргументы сторонников первого подхода основываются на простом и реальном сравнении: если учитель музыки не умеет играть на каком-либо

инструменте, как он может его преподавать или учитель иностранного языка, не владеющего им?

Но с точки зрения администрации верующий, а тем более «воцерковленный» учитель является потенциально опасным для реализации целей и задач неиндокринарного курса «православной культуры» в общеобразовательной (не воскресной) школе. Поэтому аргументы сторонников «неверующего» учителя апеллируют к культурологическому принципу его проведения в светской школе.

Рассмотрим эту точку зрения подробно, обратив внимание на сущность культурологического подхода не с «внешней» точки зрения (часто идеологизированной), а с «внутренней», то есть с позиций формирования профессионализма учителя «православной культуры».

Вера является внутренней характеристикой личностной индивидуальности, так как неверующих людей нет: любому действию и поступку предшествует убеждение в его правильности и полезности, вера в его истинность. Попытка доказать существование безверия всего лишь красивый миф, так как просто разные люди верят в разное. Даже неверующий в Бога человек самым отрицанием Его существования утверждает, что есть то, во что он верит вне Бога. Анализ многообразия человеческих верований привел мыслителей еще эпохи античности к философскому выводу о том, что «все эти «верования» в итоге можно свести к вере в силы и способности человека (безрелигиозный подход) или вере в то, что, абсолютными силами и способностями обладает некая Высшая Сила вне человека (религиозный подход). По сути – это или вера в себя, или вера в Бога» [9].

Здесь возникает вопрос не о самом Боге (или богах и идолах – они могут быть различны), а о том, в каких взаимных отношениях находятся Бог и человек. По сути это личный выбор в дилемме: «человек создал бога по своему образу» (Людвиг Фейербах) или «сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1:26). От ответа на этот вопрос

зависит понимание сущности культурологического подхода религиоведческого предмета (в частности, «православной культуры») в школе.

Экстраполируя ответ на первый вопрос на эту проблему можно вновь видеть два подхода в ответе на второй вопрос: религия – это часть культуры или ее основа? И ответов также будет два. «Если человек придумал Бога, то он и создал религию, в таком случае она – часть культуры. Тогда культурологическое содержание предмета – это рассказ о достижениях религиозной культуры – архитектуре, музыке, живописи, о значении Библии, наконец, и пр. Но если Бог создал человека, то тогда религия – это основа культуры. И содержание предмета « православная культура» – это рассказ о том, в какого Бога верят создатели культуры, по каким внутренним побудительным мотивам, целям, смыслам были созданы те или иные произведения культуры, что есть «добро и зло», в чем смысл жизни и смерти и т.д., то есть «культурные коды», ценности и традиции» [9].

В современной подготовке учителя «православной культуры» и определения содержательного компонента самого предмета вопрос о его культурологическом характере является одним из самых дискуссионных, так как отражает непримиримую противоположность мировоззренческих подходов: религиозного и безрелигиозного. В научных трудах и публицистике существуют различные взгляды на содержание (и соответственно, методические приемы преподавания и подготовки педагогов) «православной культуры» в общеобразовательной школе. Одни видят в ней достижения прошлого, этнографический материал. Другие полагают, что «православная культура» – это культурные традиции группы верующих «православных христиан». Третьи предлагают рассматривать ее как культуру православной цивилизации [3]. Четвертые предлагают «обращение к уму и сердцу, борьбу за душу ребенка»[2]. Пятые полагают, что «религиозно-культурологическое образование – целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый образовательным

учреждением... на основе определенного религиозного мировоззрения в интересах личности и общества, сопровождающийся приобретением обучаемым знаний о религиозном вероучении, культуре и традиционном укладе жизни в религии»[5, с.46]. И этот список может быть продолжен.

Такое разнообразие подходов к определению дефиниции «православная культура» обусловлено, по нашему мнению, тем, что «в культурологии принято различать внешнюю и внутреннюю детерминацию (обусловленность) культуры. Внешние причины влияют на развитие культуры, но творит ее все же человек, то есть существует внутренняя обусловленность культуры. И творит человек культуру в зависимости от своего мировоззрения, от своего нравственного выбора, от своего понимания добра и зла. Внешняя и внутренняя культура не должны противостоять друг другу, так как в иерархии ценностей внешнее является вторичным по отношению к внутреннему» [9].

По отношению к культуре православной традиции первичным является догматические положения вероучения. Именно они лежат в основе нравственности православного человека, его отношения к Богу, миру, другим людям, способе бытия, мыслей и поступков, а также определяют направленность православной художественной культуры. Общеизвестно, что икону называют «богословием в красках», а храм – «богословием в камне». К сожалению, дидактический прием раздельного преподавания православной догматики, иконописи, храмовой архитектуры и музыки приводит к разделению цельного образа православной художественной культуры, искусственно отделяемой от богословия (догматики) и нравственных начал. Интеграция «православной культуры» в учебно-образовательное пространство современной школы – «это не обращение в веру, а возвращение в культуру, но не на уровне рассказа о «феноменах и объектах православной культуры», а на уровне сопричастности традиции благоговейного отношения к святыне, что воспитывает православное понимание отношения человека к

Богу – благоговение перед Ним, сыновняя любовь, доверие и смирение, а не страх Его наказания» [9].

Очевидно, что «условием единства внешней и внутренней культуры является самоопределение человека – творца этой культуры, иерархия его ценностей, которая, в свою очередь, определяется выбором нравственного идеала, опираясь на который, человек формирует свое мировоззрение» [9]. В документах, определивших задачи и содержание курса «Основы религиозных культур и светской этики» указано, что его целью является «формирование ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры» [4].

Как уже указывалось выше, учитель может дать ученику только то, что имеет сам. Это касается не только суммы знаний и совокупности умений, но и отношения к миру, своему месту в нем, то есть свое мировоззрение, которое может и не артикулироваться, но всегда проявляется в действиях, поступках и реакциях. Воспитание на ценностях и идеалах, сущности которых не разделяет воспитатель, приводит к двуличию и двойным стандартам, то есть нарушению важнейшего педагогического принципа воспитания на положительном примере. Например, разговоры учителя о вреде любой пагубной привычки всегда будут иметь негативные последствия, если он сам является ее рабом.

Очевидной истиной является то, что дети всегда любят тот предмет, который является любимым для учителя, так как в таком случае он не преподается формально, а знания о нем передаются «от сердца к сердцу». Поэтому учитель «православной культуры» в идеале должен любить то, о чем говорит детям. Но эта любовь не есть результат схоластических и умственных знаний, а итог внутренней духовной работы, самопознания и самостановления учителя. Помочь ему в этом может хорошее знание и понимание внутренней обусловленности предмета.

Подводя итог, можно отметить, что в основе конфессионального самоопределения учителя «православной культуры», несомненно, лежит его

личный мировоззренческий выбор. Ведь «сможет ли он сам адекватно рассказать о смыслах православной культуры, не зная этих смыслов или имея смутное представление о них? Можно ли стать, например, столяром, не беря в руки рубанок?» [9]. Поэтому формирование аксиологических основ личности педагога «православной культуры» включает овладение им набором ключевых, прежде всего, ценностно-смысловых компетенций по предмету. Только в таком случае могут быть успешно реализованы требования ФГОС к характеру личностных, метапредметных и предметных результатов учащихся по освоению ими как обязательного курса «Основ православной культуры» в рамках ОРСКЭ, так и иных подобных дисциплин, интегрированных в школьную систему. Поэтому конфессиональное самоопределение педагога «православной культуры», на наш взгляд, является фактором его профессионализма. «В перспективном идеальном варианте учитель православной культуры призван стать носителем этой культуры, только тогда он сможет адекватно свидетельствовать о ее сущности и ценностях» [8, с17].

Список используемой литературы:

1. *Бондаревская Е.В.* Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика . 1997. № 4. С. 12–17.
2. Борьба за душу ребенка – самый правильный подход к преподаванию ОПК, считает епископ Меркурий. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=30826> (дата обращения 15.02.2018)
3. *Георгий (Шестун)*, игумен. Православная культура – культура православной цивилизации // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondiv.ru/articles/1/164/> (дата обращения 24.02.2018).

4. Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». Аннотация // [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/press/reliz/6463> (дата обращения 20.02.2018).

5. Религиозная культура в светской школе: Сборник материалов / Отв. ред. и сост. Л.С. Гармаш и И.В. Понкин. – М., 2007. С. 46

6. *Розина О.В.* Духовные основы русской культуры: Пособие для учителей: В 3 кн. со словарем и DVD диском: кн. I.– 192 с.: ил ; кн. II – 224 с.: ил; кн. III – 224 с.: ил. М.: Наука и Слово, 2009.

7. *Розина О.В.* Православная культура в школе: формирование и развитие профессиональных компетенций педагога. Монография. 2 изд. испр и перераб. – М.: Наука и Слово, 2015. – 252 с.

8. *Розина О.В.* Профессионально-ценностный выбор преподавателей «православной культуры» как фактор их самосознания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2011 Серия IV. Педагогика. Психология. М., 2011, № 1 (20), с. 11–18

9. *Розина О.В.* Профессиональные компетенции и конфессиональное самоопределение педагога духовно-нравственных дисциплин в общеобразовательной школе // Православное просвещение и духовно-нравственное воспитание в школе: теоретические аспекты и практический опыт: научно-методическое пособие в помощь учителю. – Смоленск: Смоленская Православная Духовная Семинария, 2014. – 272с. // [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=257033 (дата обращения 09.03.2018)

10. Педагогическая антропология / авт.-сост. Б.М. Бим-Бад. М., 1998.